

АНАЛИЗ БЮДЖЕТА И НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ УКРАИНЫ

Формирование бюджета государства является основополагающим элементом экономики страны. Потоки отчислений, которые принимает на свой счет Казначейство Украины от физических и юридических лиц местного и иностранного происхождения, обязательно должны трансформироваться в полезные для общества в целом блага. Такие страны Европейского Союза как Дания, Швеция, Норвегия и Германия, являются прекрасным примером того как сбалансированно организовать бюджет страны при этом уделяя особое внимание социальным аспектам и процветанию всех граждан. Учитывая финансовую ситуацию граждан и предприятий Украины на данный момент, разумно ожидать, что поступления в государственный бюджет в результате экономической деятельности граждан и предприятий будут существенно отличаться от Европейских, но ничто не мешает и в Украине последовать эффективному примеру западных стран, хотя бы в соотношении доли отнесенной на те или иные нужды.

В текущем году Украина планирует направить 36,2 % бюджетных средств на межбюджетные трансферты областным администрациям, что указывает на достаточный уровень делегирования обязанностей центральной власти и распределения средств, но также описывает высокий уровень централизации и накопления доходов. В будущем это может сказаться на повышении разницы в уровне жизни между столицей и остальными областными центрами, а также причастными к ним территориями.

Функции общегосударственного аппарата нуждаются в весомом финансировании бюрократической системы администрации и разветвлённой системы должностей. Эта сумма равна половине от всех трансфертов для финансирования областей. Чуть меньше расходы на общественный порядок и судебную власть, что стоило бы подкрепить социальным и моральным воспитанием общества и уменьшить подобные расходы в будущем. 6,4 % будет расходоваться на оборону, что очевидно и обосновано в военные времена, однако большие усилия стоило бы направить на модернизацию документации и процессов военного производства, что косвенно влияет на дальнейший успех ее функционирования.

4,4 % отводится на образование и вдвое меньше на здравоохранение. Пиритизация между этими двумя аспектами достаточно сложна и неопределенна. Можно с уверенностью сказать, что хорошая система здравоохранения это гораздо более капиталоемкая структура, чем образовательная. Об этом свидетельствуют и более существенные расходы развитых стран на здравоохранение. Отчасти эту ситуацию

компенсируют 26,3 % отчислений на социальную защиту и обеспечение, так как число людей живущих за порогом бедности не уменьшается.

Основную долю доходов украинская казна получает с налога на добавленную стоимость с импортных товаров. Сложно было представить, чем могло быть полезно снижение торгового сальдо Украины по товарам, но этот показатель можно назвать одним из вспомогательных пунктов для небольшого перераспределения доходов в стране. Почти на одном уровне акцизный налог и плата за пользование природными ресурсами. Малейшим объемом обладают поступления от деятельности предприятий, что ставит под вопрос необходимость вывода многих из них из теневой экономики.

Большой объем средств поступает также и от физических лиц – 13%. По сравнению с предприятиями, граждане более активны в уплате налогов, но и условия для их уплаты все-таки более прозрачны и эффективны, чем проблематика налогообложения производственного сектора.

В пример бюджетной политики можно привести опыт Швеции, где большинство служб социального обеспечения предоставлено муниципалитетами. В апреле 2016 года шведское правительство при поддержке левой партии увеличило на 10 млрд. шведских крон (около 1,1 млрд. евро) финансовые ресурсы, которые они выделяют каждый год муниципалитетам, чтобы внести свой вклад в местные социальные услуги. Кроме того, за этот период муниципалитеты поднимают их бюджет более чем на 80% независимо от центрального государства.

Идея состоит в том, чтобы увеличить количество работников в этой сфере, улучшить качество социального обслуживания, условия труда для тех, кто уже занят в этом секторе, и снизить безработицу. Гендерное равенство также подчеркивается, так как подавляющее большинство рабочих (значительно выше 80%) в этом секторе - женщины.

Многие муниципалитеты ожидают значительных инвестиционных затрат на школы и дошкольные учреждения в ближайшем будущем, а также увеличение расходов на уход за престарелыми. Это расширение государственной поддержки для муниципалитетов является крупнейшим.

По отношению к прошлому году снижение налогов было выше, чем 10 миллиардов евро, в то время как сокращение расходов было в основном направлены на трансферты. Внутренняя проблема с увеличением ресурсов в том, что муниципалитеты имеют высокую степень суверенитета. Это означает, что муниципалитет может принять решение в более подробной форме, о том, как выделять средства по увеличенному бюджету. Это могло быть преимуществом с точки зрения адаптация расходов к местным потребностям, но всегда есть риск, что муниципалитеты имеет другие приоритеты в политике по сравнению с центральным правительством, что приводит к ситуации, когда национальные цели не достигнуты.

В данном случае, увеличение количества работников в секторе благосостояния к 20 000 может быть реалистично с экономической точки зрения, но будет в конечном итоге зависеть от местных решений.

Консервативная партия (Moderatema) критикует программу за увеличение дефицита государственных финансов. Ассоциация налогоплательщиков выступает против увеличения расходов из-за подразумеваемого повышения налогов. Вместо этого они предлагают сократить расходы муниципалитетов. Шведские демократы хотят сохранить эквивалентную сумму путем уменьшения поддержки беженцев [2].

Чаще всего государственные программы могут иметь положительные и отрицательные аспекты, однако важно просчитывать и находить эффективный баланс, который способствует экономическому росту.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Государственный бюджет Украины. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://index.minfin.com.ua/finance/budget/gov>
2. Palme J. Significant increase in local welfare spending in Sweden / J. Palme, J. Heap, J. Fritzell. // Social Europe. – 2016. – №58.